

УДК 130.122

DOI: 10.37482/2687-1505-V093

*ПРОХОРОВ Евгений Александрович, соискатель, старший преподаватель кафедры теологии Иркутского государственного университета. Автор 5 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9815-083X>

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ИОАННА ЗЛАТОУСТА И СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТА ВЕРЫ

В статье предпринимается попытка рассмотреть практику экзегезы (толкование библейских текстов) Иоанна Златоуста с точки зрения становления субъекта веры. Основным методом исследования стал многоуровневый герменевтический и экзегетический анализ текста. Автор настоящей работы показывает, как экзегеза Иоанна Златоуста из простого инструментария становится условием самоизменения человека. Согласно Златоусту, субъект, занимаясь экзегезой, преобразует и приводит в целостное состояние свой ум. Дисциплинированный ум становится способным замечать не подлинное, рассеянное существование. Подлинное же бытие должно открыться субъекту в процессе толкования священного текста. Происходит это тогда, когда интерпретатор ставит под вопрос самого себя и наличное бытие. Иоанн Златоуст считает, что интерпретация текста для экзегета – это не акт изучения объекта. Экзегеза носит принципиально диалогический характер, она выстраивается на субъект-субъектных отношениях, и это приводит к потенциальной возможности встретиться с Другим бытием (Христом), которому необходимо задать вопрос о самом себе. Вопрошание Другого – это попытка выйти из не подлинного, замкнутого мира и начать движение к Истине. Истина в этом смысле предстает субъекту, открывая возможность к личному самопревосхождению. Становление субъекта носит всегда незавершенный характер. Нельзя зафиксировать момент окончательного становления, поскольку Истину невозможно исчерпать, к ней можно бесконечно приближаться. Между Истиной и субъектом устанавливаются уникальные и неповторимые отношения, открывающие для субъекта новые способы существования. Так экзегеза для субъекта становится творческим актом произведения собственной жизни.

Ключевые слова: экзегеза, Иоанн Златоуст, толкование Священного Писания, субъект веры, субъективация, целостный ум, вопрошание, поиск Истины.

*Адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1; e-mail: irgtuprihod@inbox.ru

Для цитирования: Прохоров Е.А. Экзегетические практики Иоанна Златоуста и становление субъекта веры // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 2. С. 110–118. DOI: 10.37482/2687-1505-V093

Введение. Одной из составляющих религиозного опыта является экзегеза – работа с сакральными текстами. В христианской традиции толкование текстов Священного Писания становится ключевым моментом существования субъекта веры. Экзегеза, включающая в себя набор правил и принципов толкования, из простого инструментария должна стать для человека определенным способом изменения себя.

Цель данного исследования – рассмотрение экзегетических практик Иоанна Златоуста с точки зрения влияния их на процесс становления субъекта, т. к., на наш взгляд, этому вопросу не было уделено должного внимания. Нам было важно показать, как экзегеза становится условием для изменения способа существования субъекта.

В данной работе был применен герменевтический и экзегетический анализ многоуровневой структуры текста, позволяющий вскрыть его глубинное содержание.

Творчество Иоанна Златоуста изучалось в различных сферах: богословии, философии, литературоведении, истории, этике, педагогике, политике и даже экономике. Особое внимание исследователи уделяли тому, какими способами и методами пользовался Златоуст при толковании Священного Писания. Этому вопросу посвятили свои труды как дореволюционные (И.В. Попов, П.З. Белодед, Г.Ф. Мейер, Д.С. Леонардов и др.), так и современные (Г.В. Флоровский, Е.Т. Казенина, О.К. Пирогов, В.Я. Саврей, Н.И. Сагарда, М.В. Дронов) ученые.

Следует отметить, что описание методов толкования Златоустом Священного Писания в трудах вышеперечисленных авторов в основном ограничивается общими указаниями. Так, И.В. Попов [1] больше обращает внимание на внешние приемы толкования – обширные вступления, разнообразное содержание бесед, возвращение к одному и тому же предмету размышления, обеспечивающие влияние толкователя на паству. П.З. Белодед [2], а вслед за ним и другие ученые выделяют общую черту, характерную для всех представителей антиохийской школы, – буквальный или истори-

ко-грамматический метод толкования, а также тщательность исследования слов Священного Писания. Е.Т. Казенина [3] обращает внимание на гибкость толкования Златоуста благодаря его способности тонко чувствовать стилистические особенности языка Священного Писания. О.К. Пирогов [4] выделяет методы *θεωρία* и *ἱστορία*, которыми пользовался в своей экзегезе Иоанн Златоуст. Все указанные исследователи сходятся во мнении, что Златоусту удалось избежать крайностей как александрийской, так и антиохийской школ при толковании Священного Писания.

Экзегеза как способ существования. В своих творениях Иоанн Златоуст постоянно обращает внимание слушателей на конечную цель (телос) экзегезы: по его словам, чтение Писаний «прекрасно в том случае, когда за ним следует дело» [5, с. 301]; если после чтения читатель остается бездеятельным, то это приводит к негативным последствиям, к осуждению. Под «делом» он понимает непрестанное следование субъекта за Истиной, которая открывается ему в процессе вчитывания в текст и ведет его к очищению и изменению жизни. Истина в христианской философии – это не что-то абстрактное, а вполне конкретное воплощенное Слово (Логос) – Христос. Познавая Христа, субъект начинает воплощать определенные жизненные принципы, ведущие к утверждению истинных поступков, оснований и целей. Для того чтобы стать субъектом веры, человеку недостаточно просто верить в существование Бога («и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2:19)), ему необходимо действовать определенным образом. И этот образ действия не является чередой отдельных правильных поступков, это скорее такой способ существования, при котором субъект «рассматривает все свои поступки как выражение (собственного. – Е.П.) бытия» [6, с. 140].

Становление субъекта, или процесс субъективации, представляет собой осознанную деятельность, направленную на изменение себя. Практика экзегезы (толкование Священного Писания), в сущности своей, и есть такая деятельность, которая создает условия для транс-

формации субъекта. Экзегеза становится неотъемлемой частью существования субъекта в тот момент, когда он возобновляет и сохраняет в памяти открытые ему смыслы, продумывая, как здесь и сейчас действовать подобно бытию.

Целостность ума. Аристотель утверждал, что «человеку присуща жизнь, подчиненная уму, коль скоро человек и есть в первую очередь ум» [7, с. 283]. Позднее Фома Аквинский в своей «Сумме теологии» скажет: «Субъектом любви к горнему является разумный ум» [8, с. 134]. Согласно христианскому вероучению, в момент отпадения человека от Бога основные изменения произошли именно в уме. Ум помрачился и утратил способность к чистому созерцанию Бога. Находясь в помраченном состоянии, ум блуждает в мире, как слепой, натываясь на различного рода препятствия. Максим Исповедник говорил: «...праотец Адам, не вперив душевное око в этот Божественный Свет, по справедливости [оказался] словно слепой во тьме неведения, обеими руками добровольно ощупывая [мусорную] кучу материи...» (цит. по: [9]).

Ум отвечает за то, каким будет бытие человека, он, как кормчий, выбирает цель и путь, по которому направит человек свою жизнь. Свойство ума состоит в том, что он постоянно находится в движении, он видит и созерцает мир, в котором пребывает. Для человеческого ума нет преград, он способен только помыслить – и мгновенно перенестись с одного места в другое, ум находится везде, «вот почему ум есть образ Божий» [10, с. 121]. Ум имеет Божественное начало, и «когда ум бывает чист, когда совлекается грехов, тогда он делается домом Божиим. Когда же Бог вселяется в него, то уже ничего не остается в нем человеческого. И таким образом он делается божественным, все вещающим от Бога, как дом живущего в нем Бога» [11, с. 32]. Ум способен обрести смысл человеческой жизни либо отказаться от всякого поиска смысла, он может постоянно бодрствовать, а может находиться в расслабленном, спящем состоянии.

Бог, по мысли Иоанна Златоуста, «даровал нам ум для того, чтобы мы рассеивали мрак

неведения, имели правильное понятие о вещах и, пользуясь им, как орудием и светом против всего скорбного и вредного, пребывали в безопасности. А мы этот драгоценный дар промениваем на лишние и бесполезные вещи» [12, с. 291]. Златоуст тонко подмечает разрыв целостности субъекта, который стоит телом в храме, а ум его в это время исчисляет «доходы, договоры, условия, поля, владения, собрания друзей» [13, с. 86].

Возвращение ума (и, как следствие, самого человека) в его должное целостное состояние – одна из экзегетических задач, которую ставит перед собой Иоанн Златоуст. Экзегеза как истолкование текстов Священного Писания направлена на пробуждение, преобразование и «собрание» человеческого ума. Практика экзегезы, в свою очередь, требует «напряжения», «возбуждения» и «воспламенения» ума. С одной стороны, «напряжение» необходимо по причине инаковости, трансцендентности Божественного Слова; уму предстоит вырваться за пределы посюстороннего мира и прилепиться к нездешнему, иноприродному миру, откуда проистекает Слово. С другой стороны, само Священное Писание, написанное особым образом, способствует возбуждению ума, т. к. Бог «не соблаговолил всему содержащемуся в Писании быть для нас удобопонятным и ясным вдруг», но употребляет речь загадочную и весьма трудную для разумения, «чтобы возбудить нас от сонливости, и чтобы мы, показав великую бдительность, получили из него (Писания) пользу. Обыкновенно, что обретается с трудом и изысканием, то глубже внедряется в наше ум, а что – легко, то скорее и улетает из нашего сердца» [14, с. 401].

«Напряжение» и «возбуждение» ума приводят к новому состоянию субъекта – «воспламенению» ума: «нам нужно иметь ум пламенеющий» [15, с. 341], для того чтобы ограждать себя этим пламенем. «Пламенеющее» состояние ума есть не что иное, как новое светоозаренное пребывание, при котором ум начинает созерцать Первопричину собственного бытия. Постепенно изменяя состояние ума, приводя

его в должное состояние, субъект обретает совершенно иной способ быть.

Вопрошание. Становление субъекта веры, его изменение происходит в «дискурсе Другого» [16, с. 216], в онтологической возможности задать вопрос Другому. Метод «опрашивания» иного бытия и одновременно бытия собственного становится экзистенциальной потребностью экзегетических практик. Понимание невозможно без вопрошания, «немаловажное ведь дело и суметь найти недоуменные вопросы» [12, с. 23]. Найти вопрос, который создаст условия для изменения субъекта, оказывается не так-то просто. Помешать этому может предрассудок или общепризнанное мнение, которое, по мысли Златоуста, может быть «не всегда истинно, как и новое – не всегда ложно» [10, с. 205]. Мнение, принятое без исследования, без вопрошания, делает человека заложником чужих убеждений. Чтобы вырваться из этого состояния, человеку необходимо совершить исход, и проводником здесь становится правильно заданный вопрос. Вопрос нужно произвести, он должен прорасти из онтологических глубин субъекта. Человек должен пережить своеобразные муки рождения, пока на свет не появится настоящий вопрос. Недаром собеседники Сократа терпели поражение именно в тот момент, когда хотели перенять, как им казалось, наиболее выгодную (в отличие от ответов) тактику задавания вопросов [17, с. 427]. Задать вопрос можно лишь из состояния незнания, из состояния признания себя еще несостоявшимся, еще стоящим на пути, ведущем к познанию. Иоанн Златоуст говорит: «Невозможно, никогда невозможно исчерпать смысл Писаний. Это – некоторый источник, не имеющий предела. Говорят: я научился, – и этого довольно с меня. Но хотите ли, я покажу, что не все одно и то же?» [18, с. 230]. Сказать: «я научился, – и этого довольно с меня» – равносильно погружению в беспросветную тьму, при этом сама тьма не замечается или, что еще хуже, принимается за свет.

Вопросу предшествует сомнение в собственном правильном, адекватном понимании.

Беглый взгляд на Другого, поверхностное, не вопрошающее скольжение, не позволяет проникнуть в глубины смысла. Вопрос должен быть поставлен со всей вскрывающей и проблематизирующей остротой, обнаруживающей еще несостоявшееся бытие субъекта. Субъект в конце концов должен дать согласие на вхождение в свою жизнь все изменяющего вопроса. Правильно заданный вопрос имеет свою направленность и указывает на существующие границы между человеком и Другим. Граница одновременно отделяет от Другого и дает потенциальную возможность соединения. Происходит это благодаря тому, что инициатором рождения вопроса выступает также и Другой, вопрос рождается на стыке, на соприкосновении инаковостей. Как замечает А.Е. Смирнов, «столкновение с радикальной инаковостью, или проблематичным, недостижимым Другим заставляет нас постигнуть, что наш вопрос к Другому есть вопрос самого Другого» [16, с. 216]. Для Иоанна Златоуста таким столкновением с Другим является встреча с Христом, который субъектом воспринимается как один большой Вопрос, обращенный к нему: «Столь много трудных для уразумения мыслей предложил Он (Христос) для того, чтобы возбудить в иудеях желание предлагать свои вопросы» [12, с. 681].

Поиск вопроса – это поиск двери, ведущей за пределы уже освоенной экзистенции, к новому творческому осмыслению «здесь-пребывания»: «Врата теперь еще заключены для нас; когда же увидим их отверстыми, т. е. когда решатся недоуменные вопросы, тогда узрим внутри его (золотого города. – *Е.П.*) великий свет» [12, с. 22].

Вопрошание, умение слышать, найти и задать вопрос становится новым состоянием, новой экзистенцией субъекта. В то же самое время поставленный вопрос требует решения, т. е. ответа. Решение, по мнению Златоуста, нужно искать «не на основании общих обычных рассуждений, а заимствуя решение недоумений из самого Священного Писания» [10, с. 260]. Парадоксальным образом получается, что вопрос и ответ сокрыты в одном и том же

источнике. В зависимости от состояния субъекта, в разные моменты времени один и тот же текст Писания опознается им и как вопрос, и как ответ. Самообъективация субъекта, или открытое предстояние перед Истиной, перед Логосом, дают возможность услышать ответ Истины на вопрошание.

Решение недоуменных вопросов приходит «от», но в то же самое время рождается «в». Златоуст настаивает на том, чтобы субъект стремился к самостоятельному изобретению мыслей: «...я хочу приучать вас – не все только разжеванную принимать пищу, но и самим (вам) изобретать решение мыслей» [13, с. 203]. Решение рождается не в точке зарождения вопроса, а в точке сдвига, и она сингулярна, это точка взаимопроникновения двух инаковостей. На языке синергичной антропологии С. Хоружий говорит об этом, как о «двустороннем событии» [19, с. 19]. В поисках решения субъект совершает движение, расширяющее горизонты его понимания, изменяющее его взгляд на самого себя и Другого. Наступает момент прозрения, откровения. Мы согласны с Х.-Г. Гадамером, который говорит, что «подлинная сущность прозрения заключается, пожалуй, не столько в том, что нам приходит в голову решение, подобное решению загадки, сколько в том, что нам приходит в голову вопрос, выталкивающий нас в сферу открытого и потому создающий возможность ответа» [17, с. 430].

Вопрошание в экзегезе Иоанна Златоуста занимает важное место – это способ вытолкнуть читателя из его уютного, беспечного мира, где отсутствует движение к познанию истины. Там, где Златоуст замечает пренебрежительное отношение к слову, он отказывается показывать вопросы, ссылаясь на евангельские слова: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими» (Мф. 7:6). Встать на путь становления себя как субъекта веры без выхода за границы понятного и вступления в открытое пространство неопределенности невозможно.

Таким образом, вопрошание – это жажда субъекта во всей полноте познать и открыть

Истину, найти смысл бытия и новые способы собственного существования.

Человек на пути к Истине. Несмотря на то, что «истина (в Священном Писании. – Е.П.) открыто предлагает себя всем, желающим видеть красоту ее» [13, с. 209], не все ее замечают. От субъекта требуются усилие и труд для того, чтобы получить доступ к ней [20, с. 28]. Усилие должно быть направлено на изменение образа жизни. «Познание Христа в том и состоит, чтобы вести праведную жизнь. Кто ведет дурную жизнь, тот не знает Бога, и Бог его не знает», – пишет Златоуст [21, с. 120]. Знание основных принципов герменевтики и применение их на практике еще не гарантируют правильного понимания смысла текста. Познание истины не сводится к простому интеллектуальному процессу. Экзегеза востребует все существо человека. Здесь требуется «благонамеренность души; если коснется такой души истина, то удобно овладевает ею; а если не овладевает, то это происходит не от слабости самой истины, а от неразумия души» [22, с. 275].

С христианской точки зрения, Истина пребывает подле субъекта, она желает соединиться с ним и озарить его путь, Истина заинтересована в человеке. Движение Истины к человеку обусловлено любовью, следовательно, и субъект начинает свое движение к Истине, исходя из предпосылок любви. Соединение и возможно только на основе любви. Любовь предполагает изменение субъекта относительно Другого. Нельзя приблизиться к Истине, находясь в статичном положении. Стать другим не только относительно Другого, но и самого себя прежнего – одна из задач, которую должен решить субъект. На пути к Истине субъект постоянно совершает выход за пределы себя, чтобы прийти к самому себе преображенному. Именно на этом пути Истина «овладевает» субъектом и дарует ему покой и блаженство. «... Есть в истине и в приближении к истине что-то такое, что придает завершенность самому субъекту, что позволяет ему сбываться или преображает его», – точно подмечает М. Фуко [20, с. 30].

Главными для человека становятся вопросы: «Как мне быть? Как мне действовать,

подобно бытию, согласно Истине? Как найти истинные способы существования?»).

В поисках ответа на эти вопросы субъект обращается к Писанию. Сквозной темой библейского текста является тема человека как существа, способного искать, находить и познавать Истину, способного воплощать истинный способ быть. От того, как субъект интерпретирует текст, какой смысл присвоит ему, зависит образ действия, способ существования субъекта в мире. Самая главная опасность, которую не всегда замечает интерпретатор, заключается в желании обрести раз и навсегда единственно верный ответ на все экзистенциальные вопросы бытия, а также в иллюзорной простоте читаемого текста и предлагаемой модели поведения. Такое понимание вызвано наличным состоянием субъекта: он понимает текст сквозь призму собственной практики жизни, но сама жизнь его полна ограничений. И только готовность интерпретатора заглянуть в глубину текста, дать себе место в преображающей человека красоте помогает раскрыть ему его собственные недопонимания. Каждый раз открывая в тексте новые способы быть, субъект воплощает их в собственном бытии, и это и есть момент становления субъекта веры. Но это именно момент, он сингулярен и неповторим, потому что неповторима сама жизнь, состоящая из совокупности различных условий, приводящих субъекта в момент субъективации, в точку самоопределения. Вновь приобретенные способы действия не могут быть применимы для всех случаев жизни. В следующий момент экзистенциального выбора субъекту необходимо вернуться к Истине (Писанию), которая «не допускает нас обманывать и лукавить» [12, с. 890], а помогает обрести новые, не рутинные способы действия. Так применяется на практике принцип герменевтического круга: часть понимается из целого, а целое из части. Под частью мы понимаем конкретный момент, точку выбора способа существования субъекта, а под целым – Истину. Истина – это полно-

та, все в себе содержащая. Обращение к полноте, с тем чтобы понять часть, – необходимое условие для преображения субъекта. Так постепенно субъект собирает из частей целое – собственное целостное бытие, наполненное смыслом.

Отношения Истины и субъекта носят уникальный характер, каждому Истина открывает свой неповторимый путь изменения. Этот путь нельзя уложить в определенную схему, нельзя полностью формализовать. Становление субъекта веры – это всегда творческий процесс, это искусство произведения жизни.

Заключение. Итак, процесс становления субъекта веры имеет свое начало во времени, можно с точностью определить «начало» изменения и отразить причинно-следственные связи, приведшие субъекта в точку экзистенциального самоопределения, т. е. к принятию решения, каким ему быть в будущем. Но этот момент самоопределения нельзя еще считать актом свершившейся субъективации. Становление субъекта веры представляет собой всегда незавершенное и потому нескончаемое по времени и выходящее за рамки времени действие (деятельность). Незавершенное, потому что нельзя на рациональном языке описать и представить Образ Того, кому субъект должен уподобиться. Образ Другого всегда непознаваем и неопознаваем в своем пределе.

Становление субъекта имеет четко очерченные границы и определенный вектор направления. Экзегетические практики, с одной стороны, создают такие границы, с другой – позволяют приобщиться к иному экзистенциальному опыту, который в конечном счете и изменяет его. Интерпретационные практики также носят незавершенный характер, они не статичны, по мере личностного изменения субъекта видоизменяется и герменевтика, т. е. способы понимания текста и, шире, собственного бытия. Эти два процесса взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Список литературы

1. Попов И.В. Труды по патрологии. Т. I. Святые отцы II–IV вв. Сергиев Посад: Св.-Троиц. Сергиева Лавра, 2004. 744 с.
2. Белодед П.З. Святитель Иоанн Златоуст // Православная богословская энциклопедия. Приложение к духовному журналу «Странник». Т. 6. СПб., 1905. С. 909. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beloded-svjatitel-ioann-zlatoust/ (дата обращения: 18.10.2020).
3. Казенина Е. Иоанн Златоуст в истории библейской экзегетики // Альфа и Омега. 2001. № 3(29). С. 64–81.
4. Пирогов О.К. Экзегетические методы свт. Иоанна Златоуста в его Толковании на Послание св. ап. Павла к Римлянам // Христиан. чтение. 2009. № 9–10. С. 68–99.
5. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. II. М.: Эксмо, 2017. 928 с.
6. Железнов А. Трактат об этике. М.; Екатеринбург: Кабинет. ученый, 2018. 204 с.
7. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–294.
8. Фома Аквинский. Сумма теологии. М.: Либроком, 2013. 832 с.
9. Сергей (Сафаров), иерей. «От поражения ума до увлечения телесными наслаждениями»: результаты грехопадения по Максиму Исповеднику. URL: <http://sdsmp.ru/news/n7821/> (дата обращения: 24.03.2021).
10. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. VI. М.: Эксмо, 2017. 928 с.
11. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. X. М.: Эксмо, 2017. 944 с.
12. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. VII. М.: Эксмо, 2017. 864 с.
13. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. III. М.: Эксмо, 2017. 912 с.
14. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. IV. М.: Эксмо, 2017. 880 с.
15. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. XII. М.: Эксмо, 2017. 1264 с.
16. Смирнов А.Е. Процессы субъективации: теоретико-методологические аспекты: моногр. Иркутск, 2011. 306 с.
17. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
18. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. IX. М.: Эксмо, 2017. 960 с.
19. Хоружий С.С. Лекции по введению в синергийную антропологию. Томск, 2007. 54 с.
20. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007. 682 с.
21. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. XI. М.: Эксмо, 2017. 944 с.
22. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений Святителя Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. VIII. М.: Эксмо, 2017. 976 с.

References

1. Popov I.V. *Trudy po patrologii. T. I. Svyatye ottsy II–IV vv.* [Works on Patrology. Vol. 1. Church Fathers, 2nd – 4th Centuries]. Sergiev Posad, 2004. 744 p.
2. Beloded P.Z. Svyatitel' Ioann Zlatoust [Saint John Chrysostom]. *Pravoslavnyaya bogoslovskaya entsiklopediya. Prilozhenie k dukhovnomu zhurnalu "Strannik"* [Orthodox Theological Encyclopaedia. Supplement to the Spiritual Journal *Strannik*]. Vol. 6. St. Petersburg, 1905, p. 909. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/beloded-svjatitel-ioann-zlatoust/ (accessed: 18 October 2020).
3. Kazenina E. Ioann Zlatoust v istorii bibleyskoy ekzegetiki [John Chrysostom in the History of Biblical Exegesis]. *Al'fa i Omega*, 2001, no. 3, pp. 64–81.

4. Pirogov O.K. Ekzegeticheskie metody svt. Ioanna Zlatousta v ego Tolkovanii na Poslanie sv. ap. Pavla k Rimlyanam [Exegetical Methods of Saint John Chrysostom in His Interpretation of Saint Paul's Epistle to the Romans]. *Khristianskoe chtenie*, 2009, no. 9-10, pp. 68–99.

5. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 2. Moscow, 2017. 928 p.

6. Zheleznov A. *Traktat ob etike* [Treatise on Ethics]. Moscow, 2018. 204 p.

7. Aristotle. Nikomakhova etika [Nicomachean Ethics]. *Sochineniya* [Works]. Vol. 4. Moscow, 1983, pp. 53–294.

8. Thomas Aquinas. *Summa teologii* [Summa Theologiae]. Moscow, 2013. 832 p.

9. Sergiy (Safarov), priest. "Ot porazheniya uma do uvlecheniya telesnymi naslazhdeniyami": rezul'taty grekhopadeniya po Maksimu Ispovedniku ["From Degenerate Mind to Passion for Bodily Pleasures": Results of the Fall According to Maxim the Confessor]. Available at: <http://sdsmp.ru/news/n7821/> (accessed: 24 March 2021).

10. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 6. Moscow, 2017. 928 p.

11. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 10. Moscow, 2017. 944 p.

12. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 7. Moscow, 2017. 864 p.

13. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 3. Moscow, 2017. 912 p.

14. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 4. Moscow, 2017. 880 p.

15. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 12. Moscow, 2017. 1264 p.

16. Smirnov A.E. *Protsessy sub'ektivatsii: teoretiko-metodologicheskie aspekty* [Processes of Subjectification: Theoretical and Methodological Aspects]. Irkutsk, 2011. 306 p.

17. Gadamer H-G. *Wahrheit und Methode*. Tübingen, 1960 (Russ. ed.: Gadamer Kh.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoy germenевtiki*. Moscow, 1988. 704 p.).

18. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 9. Moscow, 2017. 960 p.

19. Khoruzhiy S.S. *Lektsii po vvedeniyu v sinergiyunuyu antropologiyu* [Lectures on Introduction to Synergistic Anthropology]. Tomsk, 2007. 54 p.

20. Foucault M. *L'herméneutique du sujet: cours au Collège de France, 1981–1982*. Paris, 2001. 540 p. (Russ. ed.: Fuko M. *Germenевtika sub'ekta: kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1981–1982 uchebnom godu*. St. Petersburg, 2007. 682 p.).

21. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 11. Moscow, 2017. 944 p.

22. John Chrysostom. *Polnoe sobranie sochineniy Svyatitelya Ioanna Zlatousta* [Complete Works of Saint John Chrysostom]. Vol. 8. Moscow, 2017. 976 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V093

Evgeniy A. Prokhorov

Irkutsk State University;

ul. Karla Marksa 1, Irkutsk, 664003, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9815-083X> e-mail: irgtuprihod@inbox.ru

EXEGETICAL PRACTICES OF JOHN CHRYSOSTOM AND THE FORMATION OF THE SUBJECT OF FAITH

This article attempts to consider John Chrysostom's practice of exegesis (interpretation of biblical texts) from the point of view of the formation of the subject of faith. The main research method applied here is multilevel hermeneutic and exegetical text analysis. The author of this study shows how John

For citation: Prokhorov E.A. Exegetical Practices of John Chrysostom and the Formation of the Subject of Faith. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 110–118. DOI: 10.37482/2687-1505-V093

Chrysostom's exegesis evolves from a simple set of tools into a condition for a person's self-change. According to John Chrysostom, a subject engaging in exegesis transforms and brings his mind into a holistic state. The purified mind becomes able to notice its own non-authentic existence, while authentic existence must be revealed to the subject in the process of biblical interpretation. This happens when the interpreter questions himself and doubts the existence. Text interpretation for an exegete is not an act of studying an object. Exegesis is fundamentally dialogical in nature and is based on the subject–subject relationship, thus presenting an opportunity to meet with the Other being, which needs to ask a question about itself. Questioning the Other is an attempt to get out of the closed world and start moving towards the truth. The truth lies before the subject and opens up new ways of existence for him. Becoming a subject is always incomplete: it is impossible to reach the moment of final formation since the truth cannot be exhausted, one can endlessly approach it. A unique and inimitable relationship is established between the truth and the subject, opening up new ways of being. It is safe to say that exegesis for the subject becomes an act of creating his own life.

Keywords: *exegesis, John Chrysostom, interpretation of the Bible, subject of faith, subjectification, holistic mind, questioning, search for truth.*

Поступила: 10.11.2020

Принята: 23.03.2021

Received: 10 November 2020

Accepted: 23 March 2021